

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию О.А. Сурина

«Представления о пеласгах и данайцах у греков в архаическую и классическую эпохи»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертационная работа О.А. Сурина принадлежит к одному из самых трудных и сложных для специалиста направлений науки о древности - изучению поздних развитых историко-легендарных традиций в условиях, когда они представлены множеством разрозненных сообщений, а корни их происхождения уходят в темную для нас эпоху, от которой релевантные источники не дошли вообще или практически. Прежде чем перейти к непосредственной характеристике работы, необходимо охарактеризовать эвристику таких исследований, какой она сложилась в историографии, и место работы в её рамках. Среди общих сюжетов и отдельных элементов таких традиций одни могут иметь историческое ядро, другие его не имеют и появились в результате обычной "беллетристической" выдумки, либо этиологических и иных "реконструкций", к которым фольклорное сознание склонно не меньше, чем древняя учёность, либо пропаганды, призванной глорифицировать или опорочить то или иное лицо, род, общность, установление и т.д.; все эти элементы могут перегруппироваться, контаминироваться, переноситься от одного сюжетного и хронологического приурочения на другое, циклизироваться. В большинстве случаев при изучении такой традиции из пула её сюжетов и мотивов берётся тот или другой, и, в зависимости от вкуса исследователя, получает более или менее убедительно выглядящее ассоциирование либо с какими-то реальными событиями (применительно к теме диссертанта построения этого типа имеют, например, такой вид: известно, что греки не были автохтонами на территории Эллады, а сменили и ассимилировали там предыдущий пласт населения; роль именно такого пласта античная традиция достаточно устойчиво приписывает

пеласгам; тем самым, вероятно, эти сообщения о пеласгах имеют историческое ядро и восходят в конечном счёте к достоверной исторической памяти о пеласгах как доэллинском населении Эллады), либо с расхожими фольклорными и литературными моделями, либо с другими известными сюжетами, либо с чьими-то с вероятными или известными интересами, которые могли вызвать к жизни пропагандистское изобретение изучаемого сюжета или мотива. Наблюдения и выводы, полученные таким путём, безусловно, могут иметь научную ценность и должны учитываться, но не отличаются надёжностью, поскольку для одного и того же сюжета /сюжетного элемента очень часто можно подобрать и реальные события, способные послужить его историческим ядром, и модели и сюжеты, по наведению от которых он мог быть создан фантазией без такого ядра, и народные и учёные реконструкции, которые могли бы породить изучаемый сюжет, и пропагандистские мотивы, по которым он мог бы быть сознательно выдуман.

Куда более надёжным, но в то же время намного более трудоёмким и сложным, представляется гораздо реже применяемый путь, при котором историко-легендарные сообщения по такой-то теме сначала сводятся воедино, потом изучаются как система, с выявлением их внутренних содержательных и хронологических связей, группирования, вероятной генетической преемственности, после чего происхождение компонентов этой системы реконструируется с учётом всех приведённых выше возможностей и с обоснованными выборами между соответствующими объяснениями. В частности, чем больше у того или иного сюжета системных, пошаговых схождений с реальностью (и схождений с ней по конstellляциям не повторяющихся часто ни в реальности, ни в традиции элементов), тем более вероятно соответствующее историческое ядро у этого сюжета (в то же время его постулирование требует представлять правдоподобные механизмы сохранения и передачи памяти о соответствующих элементах реальности). Если же, наоборот, удастся показать, что такой-то сюжет развился из более раннего другого сюжета за счёт этиологических построений или иных вторичных модификаций, для первого из них уже нельзя будет постулировать

непрерывное восхождение к исторической реальности "через голову" второго, а его отличия от этого второго окажутся не имеющими исторического ядра.

Несмотря на кажущуюся очевидность принципов такого подхода, он редко применяется на деле в силу своей сложности и трудоёмкости. Диссертант, однако, пошёл именно таким путем, что в сочетании с полным учётом источников и литературы, применением высокопрофессиональных исследовательских навыков, обоснованной постановкой задач и логичным структурированием самого исследования обеспечило его труду большую научную ценность и оригинальность. Научная новизна работы усиливается тем, что автор, следуя внутренним содержательным связям изучаемого материала, впервые обратился к вопросу о связи в историко-легендарной традиции пеласгов с данайцами - топос, не привлекавший ранее существенного внимания исследователей, поскольку их самих данайцы и пеласги интересовали в отрыве друг от друга

Не вдаваясь в подробности характеристики отдельных частей работы О.А. Сурина, их содержания, взаимосвязи и выводов, адекватно представленных в автореферате, выскажем ту суммарную оценку, что автору удалось, дав оригинальные решения по многим конкретным вопросам, построить детальную реконструкцию эволюции греческих представлений о данайцах и пеласгах в архаическую и классическую эпоху. Согласно этой реконструкции, в основе здесь лежали прежде всего отраженные, в частности, у Гомера более ранние эпические представления о Пеласгическом Аргосе в Фессалии и обитании пеласгов на северной периферии Эллады, в том числе в Ларисе, вплоть до Северо-Запада Малой Азии включительно (при этом культ Зевса в Пеласгическом Аргосе связывался не с самими пеласгами, а лишь с одним из центров, заселённых греками на его территории). Не только на этом этапе, но и позднее, в эпоху ранней архаики, ещё не было представлений о пеласгах как автохтонах будущей Эллады - предшественниках эллинов / данайцев, частично ассимилированных потом эллинами / данайцами при их расселении на указанной

территории; все эти представления, включая топосы о самой связи пеласгов с данайцами, появляются и распространяются только в позднюю архаику и ещё больше развиваются в классическую эпоху. Ни тогда, ни позже в античной традиции не было представлений об участии "пеласгов" в дальних движениях населения циркумэгейского мира на восток, соответствующих миграциям "народов моря" и смежных балканско-эгейских групп. Это, добавим от себя, тем более показательно, что о самих указанных миграциях в греческой традиции сохранилось достаточно много ярких воспоминаний, начиная с предания о движении "смеси народов" с участием Амфилоха, Калханта и Мопса от Трояды до Финикии сразу после Троянской войны; однако пеласги с такими сюжетами не связываются. Представления о пеласгах как о народе, обитавшем некогда на большей части территории Эллады и явившемся субстратом для эллинов / данайцев и даже главными физическими предками для некоторых их групп оказываются относительно более поздними явлениями и могут объясняться, с одной стороны, приурочиванием пеласгов к любым местностям, где имелся догреческий топоним Лариса (в силу того, что одна из Ларис указана как центр пеласгов в гомеровском эпосе) или именовании, просто созвучные со словами Лариса и Пеласг (включая "Пеларгические укрепления"), а с другой - полисной и фамильной пропагандой.

Лишь в классическую эпоху возникает топос о связи пеласгов с тирсенами, прежде всего в связи с контактами Афин с областью проживания тирсенов на Лемносе (отметим, что сюжеты о древнем проживании тирсенов, с одной стороны, и пеласгов, с другой стороны, на одном и том же Северо-Западе Малой Азии в "героический век" получали новую актуальность и на этом фоне, и на фоне общей резкой активизации связей Балканской Греции с западом Малой Азии, освоения общегреческой ученостью местных преданий и актуализации топосов, связанных с этими территориями в преданиях самих греков). Данайцы же всегда рассматривались в греческой легендарной и учёной традиции как эллины, а с позднеархаической эпохи - как эллины, сменившие пеласгов / частично ассимилировавшие их. Реминисценции о реальности конца

бронзового века играли при формировании этих конечных представлений о пеласгах и данайцах второстепенную роль.

Вся эта детальная и обширная реконструкция, корректно отраженная в положениях, выносимых на защиту, является, по нашему мнению, большим научным успехом и достижением автора, ценность имеет и сама положенная с её основу сводка данных античной традиции по заявленной теме.

Переходя к моментам, вызывающим у нас замечания и пожелания, отметим следующее. С нашей точки зрения, было бы полезно добавить в Приложение карту Эгейского региона со всеми упоминаемыми Ларисами/Лариссами и иными актуальными для исследования топонимами и этнонимами, а также с нанесенными на неё ареалами пеласгов, как они рисуются по греческим представлениям разных эпох. Это помогло бы более наглядно представить и подтвердить выводы диссертанта о ходе и причинах изменений греческих представлений о расселении пеласгов в позднеархаический и классический периоды.

Диссертант использовал большой массив древнегреческих источников, а также, в качестве дополнительных, отдельные древневосточные памятники. Вероятно, следовало бы уделить древневосточным источникам больше внимания, чем это сделано. Во второй главе, на наш взгляд, следовало бы подробнее остановиться на специфике источников классического периода, как это было сделано в отношении архаического периода во втором параграфе первой главы.

Желательным казалось бы более полное использование эпического негомеровского материала о Троянской войне, в котором упоминаются данайцы, например, «Киприй».

Говоря о «рецепции», желательно было бы конкретизировать, какие именно формы рецепции имеются в виду (хотя это становится ясно читателю из дальнейшего изложения, можно было бы оговорить это заранее).

Эти замечания ни в какой степени не снижают высокой оценки работы диссертанта и доказательности его выводов. Диссертация

О.А. Сурина на соискание ученой степени кандидата исторических наук полностью отвечает всем требованиям, предъявляемым к работам подобного уровня, и соответствует Положению ВАК о порядке присуждения ученых степеней. Это оригинальное квалифицированное исследование, являющееся существенным вкладом в науку. Выводы и положения диссертации полно отражены как в публикациях автора, так и в автореферате. Построения и результаты работы, несомненно, будут использоваться в научных исследованиях и образовании. Таким образом, можно без сомнений рекомендовать принять положительное решение по вопросу о присвоении О.А. Сурину ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

старший научный сотрудник
ИВИ РАН

кандидат исторических наук.

А. А. Немировский

24.04.2026

Немировского А.А.
Машкина Т.У.

Контактная информация: Немировский Александр Аркадьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ФГБУН "Институт всеобщей истории Российской академии наук", почтовый индекс 119334, Москва, Ленинский пр., 32А, тел. 8-903-140-77-72, email: sidelts@inbox.ru